

ДВУСТОРОННЕЕ НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ В РЕГИОНЕ

Р.А. Вафеев

Отечественный и мировой опыт свидетельствует о том, что любое многонациональное государство сталкивается с решением острых проблем одностороннего или двустороннего двуязычия (билингвизма), а общество в своем развитии – с выбором одного из них. При этом выбор зависит от пути развития – демократического или недемократического.

В новых социально-экономических, политических условиях Российской Федерации (далее – РФ) при изучении проблемы национально-русского двуязычия (билингвизма) как объекта билингвологии [1] возникают новые задачи теоретического и практического аспектов. Многие теоретические положения требуют пересмотра и переосмысления как затрагивающие и прикладной аспект данной проблемы, развитие которой в нашем обществе характеризовалось как позитивными, так и негативными сторонами. Негативными явились официальное признание и активное внедрение в общественную жизнь одностороннего национально-русского двуязычия.

В социолингвистическом аспекте определение двуязычия как попеременного использования двух (или нескольких) языков в одном и том же языковом коллективе представителями различных этносов при постоянной двусторонней коммуникации представляется корректным. Под этим определением понимается такое двуязычие, которое в конкретной языковой ситуации реализует социально сбалансированную коммуникацию между представителями различных этносов, проживающих компактно на одной территории. Одностороннее двуязычие не обеспечивает подобную коммуникацию, а создает изолирующий языковой барьер, который приводит к социальной обособленности языковых коллективов, различающихся не по этническому признаку, а по языковому (владение/невладение родным языком, языком коренной национальности и т.д.). Поэтому многие социальные конфликты, причисляемые обычно к межэтническим, углубляются и межъязыковыми. Тип такого двуязычия привел в целом по стране к снижению социального престижа национальных языков, так как на различных этапах его развития и угасания неизменно происходит смена языка – родного на второй. Этот процесс происходит как на уровне личности, так и целого этноса, этнической группы.

Широкое функционирование одностороннего национально-русского двуязычия привело к отчуждению от родного языка многих представителей нерусской национальности в регионах и в стране в целом. Так, на основе официальных статистических данных нами было определено, что сложившаяся языковая ситуация приведет к полному исчезновению татарского языка к 2129 году в Тюменской области, к 2264 – в стране в целом. В результате отчуждения от родного языка возникло целое поколение татар, не владеющее родным, с первым функционально русским языком. Любое демократическое общество не должно допускать подобного явления. Поэтому признается актуальным тезис Д.С. Лихачева и Н.Ю. Шведовой, что «...в наши дни односторонняя пропаганда «Учи русский язык» дает серьезную осечку, необходима двусторонняя пропаганда «Учи родной язык и русский язык», только так можно преодолеть создавшиеся трудности в дальнейшем распространении национально-русского двуязычия» [2]. В этой связи нами было предпринято исследование проблемы двустороннего татарско-русского двуязычия и бинарного сопоставления языков на материале причинно-следственных отношений в русском и татарском языках (10.02.01. – Русский язык 10.02.02 – Языки народов РФ (татарский язык)) [3].

Актуальность темы исследования вытекает из того, что с началом демократических преобразований в РФ происходит процесс возрождения национального самосознания, развития национальных языков, культур, образования. Такой позитивный процесс наблюдается и среди татар. В этих условиях совместное проживание любой коренной этнической общности с другими народами требует включения в «Программу национальной политики» положений,

связанных с деятельностью государственных, общественных органов по формированию и развитию двустороннего двуязычия. Правовой основой являются такие документы, как Закон о языках РФ (11.12.91), Закон об образовании (10.07.92), Закон о языках РТ (8.07.92), Закон о национально-культурной автономии (22.05.96), Концепция национальной политики РФ (15.06.96), Концепция национальной политики Тюменской области на период 1999-2005 гг. с Программой ее реализации. Однако научные основы определения содержания двустороннего типа двуязычия, его общественных функций, системы его типов, характеристики билингов как носителей двуязычия и билингов как языковых личностей, пути формирования и развития двустороннего татарско-русского двуязычия бинарным сопоставлением языков еще не разработаны.

Основная цель работы – разработка типологии двустороннего двуязычия и бинарного сопоставительного изучения татарского и русского языков на материале средств выражения причинно-следственного отношения. В соответствии с целью исследования определены следующие **задачи**:

1. Осуществить анализ социолингвистических исследований конца 80-х - 90-х годов для выявления проблем и задач изучения двуязычия.
2. Определить этнополитическую, социально-демографическую, языковую ситуацию татар в Тюменской области.
3. Описать содержание билинга как носителя двуязычия и билинга – языковой личности в системе типов двуязычия.
4. Определить теоретические основы бинарного сопоставительного анализа русского и татарского языков.
5. Исследовать способы выражения причинных отношений в простом и простом осложненном предложениях в русском и татарском языках.
6. Исследовать способы выражения причинно-следственных отношений формами сложных предложений в сопоставляемых языках, определить зоны интерференции при формировании двустороннего двуязычия.

Для выполнения поставленных задач (которые были связаны и с подготовкой специалистов татарского языка и литературы с дополнительной специальностью «Русский язык и литература» в Тобольском педагогическом институте им. Д.И. Менделеева (с 1992 г.), и с определением цели образовательной, научно-исследовательской деятельности по формированию двустороннего татарско-русского двуязычия в Программе реализации Концепции государственной национальной политики в Тюменской области (1998г.) – одними из составителей которой являемся мы) необходимо: 1) выявить пути решения проблем двуязычия в РФ; 2) раскрыть содержание социолингвистических работ по проблемам двуязычия и многоязычия в постсоветский период; 3) охарактеризовать этнополитическую, социально-демографическую, языковую ситуацию татар в Тюменской области; 4) определить «родной язык» как важнейшую категорию билингвологии; 5) разработать научные основы изучения форм существования и сфер функционирования языка сибирских татар; 6) определить «двуязычие» как многоаспектный объект билингвологии; 7) вскрыть механизм анкетирования как метода социолингвистического изучения двуязычия; 8) разработать систему типов двуязычия и выявить ее функционирование в Тюменской области; 9) определить содержание билинга как носителя двуязычия и билинга – языковой личности в системе типов двуязычия; 10) показать соотношение лингводидактики и различных типов сравнительного изучения русского и татарского языков; 11) раскрыть типы сопоставительных исследований с точки зрения их лингводидактической ориентированности на формирование и развитие двустороннего двуязычия; 12) вскрыть особенности предложно-падежных форм для выражения причины в татарском и русском языках; 13) установить особенности причастных и деепричастных средств выражения причины в сопоставляемых языках; 14) определить особенности выражения причинно-следственных отношений сложноподчиненными предложениями в татарском и русском языках; 15) выявить особенности выражения причинно-следственных отношений сложносочиненными предложениями в сопоставляемых

языках; 16) вскрыть особенности выражения причинно-следственных отношений бессоюзными сложными предложениями в татарском и русском языках; 17) выявить зоны интерференции как итог сопоставления средств выражения причины в русском и татарском языках.

Решение этих социолингвистических, лингвистических, лингводидактических задач осуществлялось на базе изучения отечественных, зарубежных исследований, анализа опыта, накопившегося в РФ, бывших союзных республиках, личного опыта практической работы по формированию двуязычия и многоязычия в студенческих группах в Кыргызстане (1970-92 гг.), РФ (с 1992 г.), в период зарубежных командировок в Афганистане (1987-88 гг.), во Вьетнаме, где впервые в Союзе нами был проведен эксперимент по обучению вьетнамских моряков русскому языку в условиях плавания на судах «Вьетсовпетро» (1988-91 гг.), а также на основе других **материалов как важнейших источников работы**. При этом в разное время уделялось внимание различным вопросам языковой политики, языкового планирования, общего и сопоставительного языкознания, разработки лингвистических основ обучения русскому языку в национальной и иностранной аудитории от начального до завершающего этапа, а также разным аспектам обучения – фонетике, грамматике, лексике. Однако наибольший удельный вес занимали проблемы формирования национально-русского двуязычия. Другим источником нашего исследования являются результаты наблюдений над живой, неподготовленной разговорной русской и родной речью татар-билингвов как носителей двуязычия и билингвов – языковых личностей. Кроме этого привлечены материалы анкетирования, переписи населения, статистические данные, официальные документы (законы, концепции, программы и т.д.), посвященные языковым проблемам и др.

Для решения указанных задач использовался индуктивный метод анализа: от конкретных фактов к установлению системных отношений между ними и обобщению на этой основе теоретических положений и выводов. Сложность темы потребовала использования метода статистического анализа, метода математической обработки материала наблюдений, в частности, метода наименьших квадратов, метода анкетирования, опроса, сопоставительно-типологического, трансформационного анализа языкового материала.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые с позиции постсоветского периода обобщены и изложены принципиально новые положения в области билингвологии – проблемы двустороннего татарско-русского двуязычия и разработка лингводидактических основ формирования, развития такого двуязычия путем бинарного сопоставления языков. Полученные в процессе исследования **теоретические результаты** можно сформулировать следующим образом:

– развитие функционирования одностороннего татарско-русского двуязычия приводит к отчуждению от родного языка татар и к полному исчезновению татарского языка к 2129 году в Тюменской области, к 2264 – в стране в целом, что спрогнозировано математическими подсчетами;

– вопросы сохранения и развития языка, культуры народов, этнических групп тесно взаимосвязаны с проблемой формирования и развития двустороннего национально-русского двуязычия;

– несмотря на законодательное обеспечение сохранения и развития национальных языков, культур, проблема двустороннего двуязычия как форма языкового единения народов РФ не стала объектом внимания исполнительных органов и предметом широкого научного исследования;

– для формирования у подрастающего поколения высокого уровня двустороннего двуязычия, сохранения татарского языка в регионе необходимо обеспечить правом на изучение родного языка в дошкольных, школьных учебных заведениях; шире использовать его в качестве языка обучения в вузах, особенно при подготовке специалистов гуманитарного профиля; в педагогических вузах организовать обучение на татарском языке с подготовкой учителей по дополнительным специальностям на русском языке, по иностранным языкам;

– этнополитическая, социально-демографическая, языковая ситуация Тюменской области в условиях правильного понимания категории «родной язык», «двуязычие» дает основания предполагать зарождение благоприятных условий для формирования и функционирования двустороннего татарско-русского двуязычия;

– для формирования двустороннего двуязычия важно учитывать следующее: из четырех форм существования язык сибирских татар функционирует в двух – диалектной, обиходно-разговорной с использованием литературного языка; из 14 сфер общения – только в двух: в сфере народных промыслов, семейно-бытовой, где родной язык постепенно вытесняется русским; частично – в шести сферах: народного образования, художественной культуры, религиозной, сельского хозяйства, строительства, обслуживания; не функционирует в шести: общественно-политической, науки, массовой коммуникации, промышленности, транспорта, информации;

– при разработке комплексной программы формирования двустороннего двуязычия следует учесть, что система выявленных типов двуязычия в реальной языковой ситуации в чистом виде не проявляется, а представляет собой комбинации или сопряжения одностороннего и двустороннего двуязычия с ранним или поздним, контактным или неконтактным, индивидуальным или групповым (массовым), семейным или несемейным, организованным или стихийным;

– для определения содержания языковой личности, разработки типологии двустороннего двуязычия необходимо дифференцировать билингва как носителя двуязычия от билингва как языковой личности путем стратификации уровня владения родным и русским языками: вербально-семантического, тезаурусного, мотивационно-прагматического;

– при формировании двустороннего двуязычия изучение родного языка не может быть изолированным от процесса овладения русским, и, наоборот, он должен учитывать усвоенное на уроках русского языка, использовать возможности переноса на родной и с родного языка на русский, прогнозируя возможную интерференцию;

– сопоставления необходимы прежде всего для учителя с целью определения зон интерференции, а сопоставления для учащихся нужны лишь в определенных рамках, предупреждающие интерференцию, сопоставления в том и другом случае должны быть бинарными, представляющие лингводидактическую основу двустороннего двуязычия – «от родного языка к русскому», «от русского языка к родному», «от значения к форме», «от формы к значению»;

– определение средств выражения причины в татарском и русском языках на основе бинарного сопоставления позволяет рассматривать определенные формы предложно-падежных, причастных, деепричастных, сложноподчиненных, сложносочиненных, бессоюзных сложных предложений как ряд синонимических средств выражения этого значения в сопоставляемых языках; организовать учебный процесс на основе их параллельной подачи, увидеть трудности усвоения материала комплексно; прогнозировать интерференцию и формулировать правила средств выражения причины в конкретной речевой ситуации как в родном, так и в русском языке.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные результаты исследования составляют научную основу при постановке и решении проблемы двустороннего татарско-русского двуязычия в социалингвистическом, лингвистическом, лингводидактическом аспектах. Основные результаты исследования могут быть использованы в создании функциональной грамматики татарского и русского языков, в разработке бинарного сопоставления других семантических полей. Выводы функционального объема средств выражения различных семантических полей могут быть полезны при аналогичных исследованиях на материале других языков.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке Программ для Национально-культурных автономий татар различных уровней в Тюменской области, при чтении курса «Социалингвистики»,

«Психолингвистики», «Теории языка», спецкурсов по проблеме двуязычия и многоязычия для вузов гуманитарного профиля. А также могут быть полезными при чтении спецкурсов по проблемам «Сопоставительной грамматики русского и татарского языков», «Теории и практики перевода», «Методики преподавания русского языка в национальной аудитории», при составлении соответствующих разделов этих дисциплин.

Основные положения исследования были представлены в докладах, выступлениях на научных конференциях различных уровней: Всероссийские Менделеевские чтения «Д.И. Менделеев и Сибирь: история и современность», Тобольск, 1999; Межвузовская конференция «А.С. Пушкин: образование и культура», Тобольск, 1999; Региональная конференция «Творчество Б. Сулейманова и проблемы развития языка, литературы, культуры сибирских татар», Тюмень, 1999; Научно-практическая конференция «Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы», Казань, 1998; 1-ый Сибирский симпозиум «Культурное наследие народов Западной Сибири», Тобольск, 1998; Всероссийская научно-практическая конференция «Социокультурная динамика Ханты-Мансийского автономного округа сегодня и в перспективе XXI в: федеральный и региональный аспект», Сургут, 1998; Областная научно-практическая конференция, посвященная 80-летию Я.К. Занкиева «Жизнь и творчество педагога и писателя», Тобольск, 1998; Областная научно-практическая конференция, посвященная памяти П.П. Чукомина «Образование и культура Тюменского края в XVIII-XX вв.», Тобольск, 1998; 2-я Всероссийская научная конференция «Русский вопрос: история и современность», Омск, 1997, на ежегодных итоговых научных конференциях кафедр ТГПИ им. Д.И. Менделеева, на научных конференциях в бывших республиках Средней Азии и Казахстана, Афганистане, Вьетнаме, а также отражены в более 150 публикациях и 3 монографиях.

Из вышеизложенных вопросов исследования рассмотрим только два: «Социолингвистические исследования конца 80-х - 90-х годов: проблемы и задачи двуязычия», «Этнополитическая, социально-демографическая, языковая ситуация Тюменской области».

1.0 Поиск решения задач национально-русского двуязычия характеризуется продолжительными острыми дискуссиями, в которых заметны две крайности. Одна крайность заключается в том, что рекомендуется несколько подретушировать, видоизменить старые идеи, сформулировать их в современных, модных терминах, другая – отрицать все то позитивное, что было в нашей истории. Обычно при такой ситуации истина кроется где-то между этими крайностями. При этом любая цельная концепция применительно к каждой конкретной ситуации должна опираться на факторы двух видов: **объективные и субъективные**.

Основные ошибки прошлых концепций заключались в том, что они строились на сложившихся стереотипах о равноправном и свободном функционировании языков народов, о полном благополучии в языковой жизни многонациональной страны, а проводимая языковая политика не учитывала уровня национально-языкового сознания народов, различных этнических групп. В социолингвистических исследованиях по проблемам двуязычия и многоязычия принимались во внимание лишь объективные факторы национально-языкового развития (концентрация производства с разнонациональным составом, национальный состав населения, расселение жителей разных национальностей, уровень функционального развития языка и др.), а субъективные факторы (национальное самосознание, этническая самоидентификация личности, место языка в иерархии национальных ценностей и др.) не учитывались. Если в отдельных случаях и принимались во внимание субъективные факторы, то выводы их не противоречили официально принятым стереотипам. Поэтому процесс языкового законодательства и на этой основе разработка различных проектов, концепций, программ по сохранению национальных языков, культур, образования, формированию и развитию двуязычия с приоритетом родного языка в РФ и странах СНГ – это ответная реакция на длительный период игнорирования национально-ценностных ориентаций, национальных потребностей в языковой жизни многочисленных народов, этнических групп, на недостаточный учет субъективных факторов национально-языковых отношений.

В этом процессе могут быть недостаточно учтены и объективные факторы национально-языкового развития, что может привести не к снижению национальной напряженности, а к дальнейшему ее обострению. Объективные законы языкового развития определяются не эмоциями и

субъективными пожеланиями людей, а их объективными социально-культурными, демографическими, экономическими потребностями. Правильная языковая политика должна учитывать объективные закономерности языкового развития и ценностные ориентации народов, их потребности в родном языке. Однако их субъективные и объективные потребности могут меняться в зависимости от изменения социально-экономических, политических, культурных, образовательных условий. Поэтому в новых условиях актуальность комплексного лингвистического, социолингвистического, психолингвистического, этнолингвистического, педагогического исследования двуязычия приобретает особую значимость независимо от типа взаимодействующих языков, от числа носителей индивидуального или массового, одностороннего или двустороннего двуязычия. В этом контексте были выдвинуты новые задачи, среди которых наиболее важные отмечены в нашей работе [4].

Анализ указанных и других комплексов направлений, проблем, тематики социолингвистических и других аспектов исследования двуязычия дает основание говорить, что даже в период активных поисков преодоления негатива одностороннего национально-русского двуязычия не ставились проблемы в пользу изучения двустороннего двуязычия ни в общем, ни в частном плане, за исключением комплексной научно-исследовательской программы на 1992-2000 годы АН Татарстана. Здесь уже ведутся фундаментальные и прикладные исследования по проблемам реализации Закона о языках народов Татарстана, функционирование татарского языка в условиях двуязычия и многоязычия, обучение подрастающего поколения татарскому, русскому и английскому (или другим иностранным) языкам. Все это предполагает изучение двустороннего двуязычия как в общем, так и в частном плане. Нами определены образовательные цели, цели и задачи научно-исследовательской деятельности в сфере формирования и развития данного двуязычия в Тюменском регионе.

В связи с тем, что сложность рассматриваемой проблемы требует от исследователя универсальности познаний, новых взглядов и подходов, был осуществлен анализ широкого спектра работ, опубликованных с конца 80-х - 90-х годов, таких авторов, как В.Ю. Михальченко, В.М. Солнцева, М.З. Закиева, В.М. Дьячкова, Л.К. Байрамовой, З.А. Исхаковой, Н.Х. Шарыповой, Ф.К.Сагдеевой, Ф.Г.Гариповой и Л.Л.Аюповой, Ф.Г.Гариповой и З.Н.Ураксина, Т.Б. Крюковой, А.Н. Бадаева, З.У. Блягоза, М.Э. Когана, Р.Р. Рахимова, Ш.К. Ахметовой и О.М. Бронниковой, Н.Е. Ермоловой, Г. Гизатуллиной. Определена прогрессивная роль в деле пропаганды двустороннего типа двуязычия журналом «Магариф».

Для языкового единения многонациональной РФ на основе двустороннего национально-русского двуязычия, где интегрирующим фактором выступает русский язык, требуется: во-первых, пристальное внимание общественности и государства, материальная поддержка; во-вторых, всесторонне повышать уровень преподавания родного и русского языков, внедрять наиболее эффективные методы двуязычного, взаимосвязанного их обучения, шире использовать родной язык в качестве языка обучения в вузах, особенно на факультетах гуманитарного профиля с подготовкой по дополнительным специальностям на русском языке, перейти к подготовке специалистов для национальной школы не только как учителей-предметников, а учителей-билингвов как языковых личностей; в-третьих, развернуть широкую научно-исследовательскую деятельность по изучению двуязычия и многоязычия не только на уровне научно-исследовательских учреждений, но и на уровне вузов, разработать новые подходы к решению национально-языковых проблем и методы социолингвистических и лингвистических, психолингвистических, педагогических исследований через призму объективных и субъективных факторов современного языкового, этнокультурного развития; в-четвертых, через средства массовой информации, печати пропагандировать знания родного языка, культуры, способствовать овладению навыками и умениями двустороннего двуязычия как формы единения народов РФ и постепенно формировать научное представление о тенденциях развития языков многонациональной страны.

2.0 Этнополитическая, социально-демографическая, языковая ситуация Тюменской области очень сложна: на одной территории действуют три субъекта федерации, где проживают представители 125 национальностей, общей численностью в 3,1 миллиона человек. Из

наиболее многочисленных народов области – русские 2,2 миллиона, украинцы – около 260 тыс., татары – 227,4 тыс. К крупным диаспорам области относятся белорусы – 49 тыс., башкиры – 41 тыс., чувашаи – 31 тыс., немцы – 29 тыс., азербайджанцы – 20 тыс., молдаване – 18 тыс., казахи – 16 тыс. Здесь проживают 25 малочисленных народов Севера, в том числе 23 тыс. ненцев, 20 тыс. ханты, 7 тыс. манси и 1600 селькупов. Доля малочисленных народов Севера в общей численности населения автономных округов составляет: в Ханты-Мансийском автономном округе – 1,5%, в Ямало-Ненецком автономном округе – 6%.

При проведении языковой, национально-образовательной политики в регионе важно учитывать то, что почти треть народов не имеет своих национально-государственных образований на территории России и СНГ. Население по своим интересам можно сгруппировать по следующим категориям: 1. Малочисленные народы Севера, связывающие свою судьбу с традиционным хозяйствованием, сохранением среды обитания, так называемые коренные, куда относятся и сибирские татары; 2. Пришлое старожильческое население, которое связывает судьбу с судьбой области – старожилы русские, татары и другие из разных регионов России; 3. Пришлое население, которое связывает свою дальнейшую судьбу с развитием нефтегазового комплекса; 4. Пришлое население, связывающее свою дальнейшую судьбу со своей исторической родиной Россией и странами СНГ; 5. Население, работающее вахтовым методом из России и стран ближнего зарубежья. Эти группы населения неодинаково относятся к устройству своей жизни, социальным устремлениям. Каждый народ живет по своим укладам и обычаям, требует внимания к духовным запросам, проведения единой государственной национальной политики, способной обеспечить добрососедство, мир и согласие.

Главная цель национальной политики – формирование гражданского общества, способного гармонично согласовывать и обеспечивать реализацию национальных интересов разных народов на основе обеспечения приоритетов общенациональных стратегических интересов, где важнейшим элементом всей предлагаемой системы мер является создание необходимых условий и механизмов воспроизводства национальной, этнической жизни народов во всем ее богатстве, сохранение и развитие национальных языков, образования, культур и традиций. Одним из механизмов обеспечения приоритетов общенациональных стратегических интересов – это создание условий функционирования двустороннего двуязычия. Однако в области пока активно функционирует одностороннее двуязычие.

В регионе, как и во всех других уголках РФ, зарождаются благоприятные условия для становления и развития двустороннего двуязычия. Демократизация общественной жизни в стране, становление федеративного правового государства способствовали значительной активизации национальных общественных движений в форме Национально-культурных автономий (НКА), религиозных объединений. В настоящее время функционируют около 23 национальных общественных объединений, более 200 религиозных организаций. Работают центры русской, татарской, чувашской, немецкой, еврейской, ненецкой, хантыйской, мансийской и ряда других культур. На русском, украинском, татарском, немецком, чувашском, ненецком, хантыйском и мансийском языках издаются газеты и страницы газет, работают три редакции национального телерадиовещания. Все это способствует росту национального самосознания каждого народа, формированию двустороннего двуязычия, а через него – установлению гражданского согласия.

Другим механизмом реализации национальной политики должен стать научный программно-целевой подход, который обеспечит объединение усилий органов власти, НКА для обогащения национальной жизни. Программы должны носить именной и целевой характер и не могут быть изолированными, не учитывающими бюджетные возможности области. Необходимо разработать принципы национальной консолидации каждого народа на основе общности культурно-исторического прошлого, родного языка, других национальных ценностей и интересов, сопряженных с интересами других этнических общностей, недопустимы противопоставления одного народа другому, проявления национального эгоизма, иждивенчества, формирования бюджетов и использования по национальному признаку. В основе программ

должны быть вопросы формирования национального самосознания, уважения к самобытным культурным ценностям, языку всех народов, вопросы не только национально-регионального, но и общероссийского патриотизма. Необходимо создать все условия для равноправного участия малочисленных народов в управлении государственными и общественными делами, развитие традиционных для них отраслей хозяйства, духовного возрождения, сохранения и развития национальных культур, образования на родном языке с учетом проблем социально-демографической, языковой ситуации каждого народа этнической группы.

Особое место в системе межнациональных отношений занимают проблемы русского народа, составляющего 72% населения области, от социального положения которого в немалой степени зависит судьба других народов. Поэтому потребности и интересы русского народа должны в полной мере найти отражение в федеральных и региональных программах и постоянно учитываться в политической, экономической, культурной жизни республик и автономных образований РФ. Одной из неотъемлемых потребностей русских в местах компактного проживания с этническими группами должно стать сознательное формирование и развитие двустороннего русско-национального двуязычия.

Динамика роста численности, размещения и миграции татарского населения области отражены в материалах переписи населения. В 1920 году в Тюменской губернии насчитывалось более 62 тыс. татар, а в 1926 – их число уже около 70 тыс. человек, сохранившееся до начала промышленного освоения Севера. По переписи 1959 года количество татарского населения было 72,3 тыс., в 1970 – 102,8 тыс., в 1979 – 136,7 тыс., а в 1989 году число татар достигло 227,4 тыс. человек. Такой рост численности татар произошел за счет прибывших по миграции нефтяников, газовиков, строителей. За годы освоения Севера татарское население не только выросло количественно (в 3 с лишним раза), но и качественно, произошли значительные изменения в его расселении по области, что не могло не отразиться в изменении языковой ситуации в целом по области. Если в 1959 году 90,1% татар проживало в южных сельских районах области, то в 1989 году – 54,6% (124,1 тыс. чел.) размещено в северных автономных округах. В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах за последние 20 лет татар увеличилось в 18 раз. Рост их числа в округах произошел в основном за счет людей, приехавших по миграции для обслуживания нефтяной и газовой промышленности.

Миграционные процессы татар повлияли на ускорение урбанизации. Если в 1959 году удельный вес городского населения среди татар составлял всего 21%, то к 1995 году он вырос до 75,3%. Заметно сократилась разница между татарами и русскими по их количественному соотношению в составе горожан. Если в 1959 году разница между русскими и татарами по их доле в составе горожан была 13,0%, то к 1995 году она снизилась до 4,5%. Особенно высока доля городского населения из числа татар в Ханты-Мансийском (95,0%) и Ямало-Ненецком (81,1%) автономных округах. Значительно увеличилось число татар в г. Тюмени (56,0 тыс. по горсовету, вместо 7,0 тыс. в 1959 г.), в г. Тобольске (19 тыс., вместо 3,5 тыс.), Ялуторовске (2,3 тыс., вместо 0,6 тыс.). Наибольшее количество татар в Ханты-Мансийском округе: в Нижневартовске (24,7 тыс. или 10,1% всего населения), в Сургуте (13,7 тыс. или 5,5%), в Нефтеюганске (10,7 тыс. или 11,3%), в Нягани (4,9 тыс. или 8,9%), в Советском районе (5,2 тыс. или 7,0%) и т.д. В Ямало-Ненецком автономном округе много татар в г. Ноябрьске (8,2 тыс. или 7,0%), Салехарде (3,5 тыс. или 10,5%) и т.д. Рост городского населения среди татар происходит за счет прибывших из других регионов страны нефтяников, газовиков, строителей и притока в города людей из сел области. Такие изменения оказывают определенное влияние и на языковую ситуацию.

На основе определения динамики роста численности татарского населения, половозрастного его состава, рождаемости и смертности, установления семейно-брачных отношений, профессионального состава, степени распределения по отраслям народного хозяйства и уровня грамотности, образования, этноязыковых и других процессов выявлены социально-демографические проблемы татар. Серьезной проблемой является работа общеобразовательных школ, культурно-просветительских и медицинских учреждений, подготовка соответ-

вующих кадров. Отсутствие национальных кадров, особенно на селе, отрицательно сказывается на работе учреждений просвещения, культуры и здравоохранения. В школах недостаточно учителей родного языка с высшим образованием, в учреждениях культуры совершенно мало людей, знающих татарскую поэзию, музыку и литературу. Среди татар мало юристов, врачей, особенно детских.

За последние три года число татарских школ увеличилось со 117 до 126, соответственно, увеличилось число детей, охваченных обучением родному языку. В целом по области родной язык изучали 8552 учащихся или 21% от числа всех детей-татар. По югу области этот процент намного выше – 42%, чем в округах: Ханты-Мансийский – 0,7% (100 учащихся из 14164); Ямало-Ненецкий – 11,2% (432 из 4405 учащихся-татар). Открытие национальных школ Департаментом по образованию с 1994 по 2005 гг. планировалось: в 1994 – 117 школ, 1994-95 – 119, 1995-96 – 121, 1996-97 – 123, 1997-98 – 125, 1999-2000 – 127, 2000-01 – 129, 2001-02 – 131, 2002-03 – 133, 2003-04 – 137, 2004-05 – 143. Однако проблему обучения родному языку в области при таком планировании нельзя считать удовлетворительной, тем более, что и запланированное не выполняется.

Решение проблемы языкового планирования, развития функционирования двустороннего двуязычия через систему образовательных, культурно-просветительских и других учреждений во многом зависит от правильного понимания категории «родной язык». В результате анализа существующих дефиниций «родного языка» нами сформулировано следующее: Родной язык – язык, исторически приписываемый конкретному этносу, независимо от его численности, закрепленный в его этническом сознании и свободно употребляемый им в различных формах и сферах для удовлетворения этнических потребностей, исконное средство для всех членов этноса, как языка материнского, без различия мест проживания, пола, возраста, убеждений, профессий и рода деятельности, занимаемого положения в обществе. Родной язык – этносоциальное явление, лингвистический спутник определенного этноса, позволяющий членам этноса находиться в состоянии самоидентификации, важнейший фактор формирования личности. Родной язык – язык, обеспечивающий полное внутринациональное общение в процессе социальных взаимодействий, развития этнических процессов. Функционирование родного языка – залог существования этноса, поэтому родной язык можно сравнить с устойчивой внешностью, присущей каждому этносу. Представители разных этносов могут быть внешне похожими и непохожими, но каждый этнос имеет свой родной язык. Этнос, потерявший свой язык, перестает быть им. И родной язык перестает быть им при отсутствии этнического самосознания. Показателями роста этнического самосознания являются рост численности лиц с родным языком своей национальности, степень функциональной развитости языка и национальной культуры и др [5].

В мировой практике язык межнационального общения служит как средство общения между представителями разноязычных этносов, проживающих в одном регионе, сохраняет свой статус лишь в условиях функционирования других языков и не может стать «вторым родным языком». Он отчуждает от родного языка его носителей при функционировании одностороннего двуязычия. Доказательством этому являются итоги переписи населения страны. По итогам Всесоюзной переписи населения 1959, 1970, 1979, 1989 годов была определена динамика роста татарского населения и динамика роста отчуждения их от родного языка в стране и в Тюменской области. Общее количество татар в стране с 1959 по 1970 гг. увеличилось до 4967701 человека, а с 1959 по 1989 годы – до 5930670 чел., составившего к предыдущей переписи населения 19,0%; с 1970 по 1979 – до 6185196, – 4,3%; с 1979 по 1989 – до 6645588, – 7,4%.

В Тюменской области общее количество татар с 72306 чел. с 1959 по 1970 гг. увеличилось до 102861, составившего к предыдущей переписи населения 42%; с 1970 по 1979 – до 136757, – 32%; с 1979 по 1989 – до 227423, – 66%. Если динамика роста татарского населения в стране с 1959 по 70 г. составил 19,0%, то в Тюменской области за этот же период – 42%; если – в стране с 1979 по 89 – 7,4%, то в области – 66%. Следовательно, за первое деся-

тилетие переписи рост количества татарского населения в Тюменской области по сравнению в целом по стране составил 2,2 раза, за второе десятилетие переписи – 7,4 раза, за третье десятилетие – 8,9 раза.

Резкий подъем количества татарского населения Тюменской области привел к снижению их этнического самосознания, социальной роли татарского языка, а также к отчуждению от родного. Эти процессы имели бы меньше негативных последствий, если бы параллельно с ростом татарского населения развивалась сеть татарских детских садов, школ, вузов с преподаванием на татарском языке, культурно-просветительских учреждений. Однако всего этого не произошло, а наоборот, сокращались детские, образовательные, культурно-просветительские учреждения.

Динамика роста отчуждения от родного языка татар выглядит так: если в 1959 году из общего количества татар в стране 4575253 чел. считали родным татарский язык, что составило 92,1%, то 392448, не владея татарским, назвали родным язык другой, что составило 7,9%; в 1970 – из 5290157 чел. считали родным татарский, – 89,2%, а 640513 – назвали родным язык другой – 10,8%; в 1979 – из 5313083 считали родным татарский – 85,9%, а 872113 – назвали родным язык другой – 14,1%; в 1989 – из 5529129 считали родным татарский – 83,2%, а 1116459 – назвали родным язык другой – 16,8%.

В Тюменской области если в 1959 году из общего количества населения татар 69593 человека считали родным татарский язык, что составило 96,2%, то 2698, не владея татарским, назвали родным язык другой национальности, что составило 3,8%; в 1970 – из 94647 считали родным татарский, – 92,0%, а 8214 – назвали родным другой язык – 8,0%; в 1979 – из 120580 считали родным татарский, – 88,1%, а 29783 – назвали родным языком другой – 21,9%; в 1989 – из 186671 считали родным татарский – 82,0%, а 40513 – назвали родным другой язык – 18,0%.

Динамика процесса отчуждения татар как по стране, так и в Тюменской области, отраженная в диаграммах и таблицах, неутешительна. Анализ статистической зависимости количества отчужденных от родного языка приводит к выводу: процентное отношение числа татар, отчужденных от родного языка, к их общему количеству увеличивается с течением времени. Зависимость процентного числа отчужденных как функция от времени (годов наблюдений) близка к линейной.

Остается предположить, что теоретическая зависимость функции Y (процентное число отчужденных от родного языка) от аргумента X (даты наблюдений) является линейной: $Y=aX+b$. Коэффициент a и b зависимости предстоит найти методом наименьших квадратов. Составим таблицу данных:

Год (n_i)	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
x_i	1	12	21	31
y_i	7,9	10,8	14,1	16,8

Здесь аргумент x_i введен по формуле: $x_i = n_i - 1958$ для облегчения подсчета. Опуская математические подробности, коэффициенты a и b зависимости $Y=aX+b$ находятся из системы уравнений:

$$\begin{aligned} \sum x_i y_i - a \sum x_i - b \sum x_i^2 &= 0 \\ \sum y_i - a \sum x_i - 4b &= 0, \end{aligned}$$

которая обеспечивает минимум суммы квадратов отклонений. Здесь каждая сумма (знак Σ) состоит из четырех слагаемых в соответствии с количеством экспериментальных данных.

В нашем случае $\sum x_i = 65$, $\sum y_i = 49,6$, $\sum x_i^2 = 1547$, $\sum x_i y_i = 954,4$. Система принимает вид:
 $954,4 - 1547a - 65b = 0$
 $49,6 - 65a - 4b = 0.$

Решив эту систему, получим: $a=0,3024$, $b=7,486$.

Итак, исследуемая зависимость описывается формулой: $Y=0,3024X+7,486$ или в зависимости от годов наблюдений:

$$1) Y=0,3024(n-1958)+7,486 \Rightarrow$$

$$2) Y=0,3024n - 584,6132 (*).$$

Составим таблицу ошибок:

Год (n)	1959	1970	1979	1989
статистические данные	7,9	10,8	14,1	16,8
«теоретическая» точка	7,7884	11,1148	13,8364	16,8604
относительная ошибка (%)	1,41	2,91	1,87	0,36

Ошибка от замены конкретных статистических данных на «теоретические» значения, полученные по формуле $Y=0,3024n-584,6132$, не превышает 3%. Если количество (в %) отчужденных от родного языка будет изменяться по формуле (2), то примерно в 2099 году 50% татар не будут знать родного языка. Для нахождения этого года решили уравнение:

$$0,3024n-584,6132=50 \Rightarrow n \approx 2099.$$

$$Y=0,5656X+3,734 \text{ или } y=0,5656(n-1958)+3,734 \Rightarrow$$

$$y=0,5656n-1103,7108 (**)$$

$$40=0,5656n-1103,7108 \Rightarrow n = \frac{40+1103,7108}{0,5656}$$

Таблица ошибок:

Год (n)	1959	1970	1979	1989
статистические данные	3,8	8	21,9	18
«теоретическая» точка	4,2996	10,5212	15,6116	21,2676
относительная ошибка (%)	13,14	31,51	28,71	18,15

Зависимость для Тюменской области, полученная по формуле (**), дает достаточно большую ошибку.

Следовательно, из вышеизложенного можно составить таблицу прогноза отчуждения от родного языка татар по стране и Тюменской области:

годы	по стране %	по Тюм. обл. %	1	2	3	1	2	3
1	2	3	2090г.	47%	78%	2190г.	78%	
2000г.	20%	27%	2100г.	50%	84%	2200г.	81%	
2010г.	23%	33%	2110г.	53%	90%	2210г.	84%	
2020г.	26%	39%	2120г.	56%	95%	2220г.	87%	
2030г.	29%	44%	2130г.	59%	100% - к 2129г.	2230г.	90%	
2040г.	32%	50%	2140г.	62%		2240г.	93%	
2050г.	35%	56%	2150г.	65%		2250г.	96%	
2060г.	38%	61%	2160г.	68%		2260г.	99%	
2070г.	41%	67%	2170г.	71%		2264г.	100%	
2080г.	44%	73%	2180г.	75%				

Проблема возрождения родного языка сибирских татар поставила в центр общественного внимания язык коренного народа как основу национальной культуры, как средство выражения и сохранения его этнической самобытности, форм самоидентификации и общественного

развития. Сибирские татары сохранили свой народно-разговорный язык, который пока не достиг уровня литературного, поэтому не использовался в народном образовании, культуре, отсутствовала и литература на этом языке. Такое шаткое положение языка привело к образованию среди сибирских татар устойчивого триязычия: сибирско-татарско-литературно-татарско-русского. Русский язык, как в прошлом, так и в настоящем – язык государственный, татарский литературный – язык образования, культуры и т.д., а родной язык сибирских татар законсервировался как бытовой, семейный, народно-разговорный язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вафеев Р.А. Татарско-русское двуязычие и аспекты билингвологии – Tobольск, 2001, с.106-116.
2. Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка – Казань, 1995, с.431.
3. Вафеев Р.А. Выражение причинно-следственных отношений в русском и татарском языках – Tobольск, 2000, 183 с.
4. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика – М., 2001, с.368-415.
5. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты – М.: Прогресс, 1972, с.63-65.